

EDN: PLTEZW
УДК 165.19

Political and Legal Knowledge and Attempts by People to Control the Unknown with the Help of Religion

Sergey A. Drobyshevsky* and Tatyana V. Protopopova

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 17.11.2022, received in revised form 28.12.2022, accepted 24.03.2023

Abstract. Scientific knowledge cannot reduce the scope of the unknown laws of the universe, the action of which can destroy humanity at any moment. In this situation human individuals turn to religion, using political and legal knowledge to control the unknown. For example, people declare the universe to be a politically organized society. They call the sovereign of such a comprehensive integrity God, declare their obedience to the law created by Him, take for granted divine sanctions for offenses established by the Almighty, and also ask the said ruler to help meet human needs. For those who do not believe in religion, this method of controlling the unknown does not allow to cognize the unknown sphere of the world and use the relevant information for the preservation and progress of human individuals. Believers hold the opposite belief. Therefore, adherents of religion calmly perceive themselves and the world around them as objects that can be improved by them, and with confidence in success undertake a variety of creative activities in various areas of social life. Non-believers, who are interested in the survival and progress of human individuals, cannot but be pleased with such efforts of believers, in harmony with their own efforts to achieve mentioned goals, and, as a rule, do everything possible to support these actions of believers. As a result, the described religious practice contributes to the survival and progress of mankind. Apparently, this explains its presence in all human societies.

Keywords: universe, the unknown, the survival of humanity, religion, politics, law, natural law.

Research area: law.

Citation: Drobyshevsky S.A., Protopopova T.V. Political and legal knowledge and attempts by people to control the unknown with the help of religion. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(5), 740–752. EDN: PLTEZW

Политико-правовое знание и попытки контроля людьми непознанного с помощью религии

С.А. Дробышевский, Т.В. Протопопова

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Научное познание не может сократить сферу непознанных закономерностей вселенной, действие которых в состоянии в любой момент уничтожить человечество. В этой ситуации человеческие индивиды обращаются к религии, применяя для контроля непознанного политико-правовое знание. Например, люди объявляют вселенную политически организованным обществом. Суверена такой всеобъемлющей целостности они именуют Богом, заявляют о своем повиновении созданному им праву, воспринимают как должное божественные санкции за установленные Всевышним правонарушения, а также просят названного властителя помочь в удовлетворении людских потребностей. Для тех, кто не верит в религию, указанный способ контроля непознанного не позволяет познать неизвестную людям сферу мира и использовать соответствующие сведения для сохранения и прогресса человеческих индивидов. Верующие же придерживаются противоположного убеждения. Поэтому приверженцы религии спокойно воспринимают самих себя и окружающий мир как объекты, которые могут быть ими усовершенствованы, и с уверенностью на успех предпринимают многообразную созидательную деятельность в различных областях социальной жизни. Неверующие же, заинтересованные в выживании и прогрессе человеческих индивидов, не могут не быть довольными такими усилиями верующих, гармонирующими с их собственными стараниями для достижения отмеченных целей, и, как правило, предпринимают все возможное для поддержки указанных действий верующих. В итоге охарактеризованная религиозная практика способствует выживанию и прогрессу человечества. По-видимому, так объясняется ее присутствие во всех человеческих обществах.

Ключевые слова: вселенная, непознанное, выживание человечества, религия, политика, право, естественное право.

Научная специальность: 5.1.1 – теоретико-исторические правовые науки.

Цитирование: Дробышевский С. А., Протопопова Т. В. Политико-правовое знание и попытки контроля людьми непознанного с помощью религии. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(5), 740–752. EDN: PLTEZW

Введение в проблему исследования. Эта проблематика традиционно выступает объектом познания. Ей посвящено множество публикаций, в том числе сочинений авторитетных деятелей религии (Августин Блаженный 1994; Фома Аквинский, 2012; Boyer, 1994; Berman, 1974; Буайе, 2017: 22–23).

Приверженцы религиозных вероучений в такого рода работах исходят из того, что контроль людьми непознанного с помощью религии эффективен. Правда, ведутся споры относительно его деталей. Скажем, в сочинении Фомы Аквинского «Сумма теологии» приводятся противоречащие друг

другу мнения об этих частностях. Они сформулированы разными теоретиками религии, включая его самого (Фома Аквинский, 2012: Т. I. Трактат о священном учении. Вопрос 1. Разделы 7 и 8. Трактат о едином Боге. Вопрос 19. Раздел 8.).

Однако присутствующие в научной литературе атеистические воззрения этот контроль вообще не предполагают в качестве нужного для людей, поскольку содержат «отрицание всякой религии» (Философский словарь, 1980: 25). Например, речь идет о следующей аргументации, сформулированной А. В. Маслихиным. «С нашей точки зрения, – отметил этот исследователь, – религиозная версия мироздания является фантастической, иллюзорной, поэтому в будущем она будет вытеснена научной... ибо только мудрость позволяет создать истинную и правдивую картину мира, иметь научное сознание» (Маслихин, 2011: 10).

Осмысление приведенных идей в плане выявления в них моментов истины и заблуждения необходимо. Отсюда вытекает актуальность предпринятого далее формулирования ряда суждений, которые выявляют рациональное зерно в ранее созданной теории и позволяют применить его и в науке, и на практике. Иными словами, упомянутые суждения имеют теоретическую и практическую значимость.

Концептуальные основания исследования. Они включают ряд идей. Прежде всего человечество познает закономерности существования самого себя и окружающего мира посредством науки. Люди используют эти необходимые и существенные связи в их деятельности для обеспечения своего выживания, а также прогресса, понимаемого как все большее господство человеческих индивидов над собственной и внешней природой (Pound, 1968: 16).

Однако на любом этапе познания люди находятся в одной и той же ситуации. Независимо от успехов познавательной деятельности, осуществляемой научными методами, сфера непознанного не уменьшается. Здесь справедливы слова И. Бентама, сформулированные, правда, по другому поводу.

«Горизонт расширяется по мере того, как мы движемся» (Бентам, 1867: 327).

От неизвестных людям закономерностей непознанной ими области зависит не только прогресс, но и само выживание человеческого общества. Ведь действие таких неизученных человеком необходимых и существенных связей вселенной может в любой момент не только затормозить человеческий прогресс, но и уничтожить человечество.

В этой ситуации люди при попытках контролировать непознанную ими сферу обычно используют все свои возможности максимально. Такой их образ действий понятен. Люди в массе своей хотят выжить и совершенствоваться.

Постановка проблемы. Человеческие индивиды в политически организованном обществе для обеспечения своего самосохранения и прогресса в условиях потенциальных угроз со стороны неизвестной им части вселенной обращаются к религии. Их соответствующая религиозная деятельность для контроля непознанного выступает как использование имеющегося у человечества опыта выживания и совершенствования в политически организованном обществе, где осуществляется правовое регулирование. В ходе нее применяется политико-правовое знание, которым обладают человеческие индивиды.

Так поступать людям позволяют характерные черты религии. В самом деле, «религиозные понятия и верования есть... представление социального порядка. Вот почему говорят, что специфические формы социальной организации ведут к принятию специфических форм религиозного мышления и практики» (Boyer, 1994: 13).

Причем отмеченное «представление» в политически организованном обществе включает обращение к политике как к правовому регулированию и, более конкретно, к праву. Ведь здесь неизменно присутствуют «политические» (Boyer, 1994: IX), включая правовые, «аспекты религиозного убеждения» (Boyer, 1994: IX). В частности, имеется в виду то, что «религия без права теряет свой социальный и исторический характер

и становится чисто личной мистикой. Право (процесс разрешения конфликтов и создание каналов кооперации путем распределения юридических прав и обязанностей) и религия (коллективная забота о конечном смысле и цели жизни, а также приверженность этим смыслу и цели) являются двумя различными измерениями человеческого опыта» (Berman, 1974). Вместе с тем в указанном обществе «в каждой религии есть и должен быть правовой элемент... Религия сама имеет правовые измерения» (Berman, 1974). Проблема заключается в том, каковы они, когда идет речь о попытках людей контролировать с помощью религии непознанную человечеством часть вселенной.

Методология. Примененные методы для исследования попыток контроля людьми в политически организованном обществе непознанного с помощью религии отобраны исходя из необходимости точного установления того, как именно эти человеческие усилия осуществляются, каковы их политико-правовые «измерения» и результаты. Для решения указанных задач прежде всего подходят общенаучные способы познания. Из них наиболее широко использованы наблюдение, анализ, синтез, сравнение, предполагающее противопоставление; формально-логическое умозаключение. Однако для осуществления выделенных задач потребовалось также обратиться к собственным политологии и правоведению понятийным аппаратам этих отраслей знания в разнообразии исторических условий. Имеется в виду использование в проведенном исследовании терминов политика, политически организованное общество, государство, государственно-организованное общество, система государственных органов, суверен, суверенная власть, право, правовое регулирование, система правовых норм, правоприменительная деятельность, правонарушение и т.п.

Обсуждение. Как известно, в политически организованном обществе человеческие индивиды обеспечивают свое самосохранение и прогресс путем реализации комплекса мер, вытекающих из познанных ими закономерностей функционирования этого

социального организма. В частности, люди обычно выказывают почтение действующей суверенной власти, добровольно подчиняются сформулированному ею праву, воспринимают как должное правоприменительную деятельность, включая санкции за правонарушения, и выдвигают адресованные суверену просьбы исполнить их желания относительно политико-правовой проблематики.

Подобным образом человеческие индивиды во многих случаях пытаются и посредством религии контролировать непознанные ими силы вселенной, создавая для этого систему соответствующих мер. Последние включают применение имеющихся у человечества политико-правовых знаний.

Например, люди объявляют вселенную политически организованным обществом, где осуществляется правовое регулирование. Суверена такой всеобъемлющей целостности они именуют Богом, заявляют о своем повиновении созданному им праву, воспринимают как должное божественные санкции за установленные Всевышним правонарушения, а также просят названного властителя помочь в удовлетворении людских потребностей что касается желанной для этих лиц политики и права. В частности, современные «иудаизм и христианство... провозглашают, что сам Бог является законодателем и судьей; более того, его законы и судебные решения есть чудесная вещь, предмет грандиозности и радости, благоденствие для человечества. Это выражается повсюду и в Ветхом, и в Новом Завете» (Berman, 1974).

Едва ли такой способ контроля непознанного за пределами научного познания не есть лучшее из того для этой цели, что человечество пока придумало. Обоснование просто.

Люди используют для указанного контроля наиболее общие закономерности познанной ими сферы мира, обеспечивающие при своем действии выживание и прогресс человеческих индивидов. Иными словами, человечество применяет квинтэссенцию всего полезного для людских нужд знания, которое оно имеет.

Не случайно выделенный способ контроля человеческими индивидами непознан-

ного широко распространен в политически организованных обществах прошлого и современности. В самом деле, он представляет собой религиозную практику с использованием политико-правовых знаний, без которой, как известно, не обходился и не обходится ни один отмеченный социальный организм. Имеются в виду и те, где влиятельны атеистические воззрения (Буайе, 2017: 15).

Исторических примеров наличия такого рода религиозной практики с использованием политико-правовых знаний в политически организованных обществах можно привести сколько угодно. Скажем, она присутствовала в условиях первобытности, греко-римской цивилизации древности и западноевропейского средневековья.

Что касается первобытного общества, где, как обосновано рядом авторов, есть политика (Hoebel, 1958: 486; Naas, 1982: 3–4) и право (Hoebel, 1966: 14), то здесь практика взаимодействия с природой самых древних в истории коллективов охотников-собирателей никоим образом не благоприятствует складыванию в человеческих умах представления о том, что люди – господа природы. Напротив, такой опыт убеждает человеческих индивидов в верности противоположного утверждения.

Они считают, что природные явления либо равны объединениям людей по могуществу, либо превосходят эти организации по силе и в состоянии причинить ущерб человеческим индивидам, которые его не могут предотвратить. Не исключено, что именно поэтому первобытные охотники-собиратели приравнивают себе окружающие природные феномены, воспринимая неодушевленные явления природы как живые, нередко олицетворяя и наделяя их психикой, то есть очеловечивая. Притом последняя подчас тождественна человеческой, а иногда и лучше развита, чем у людей (Роуз, 1981: 52; Васильев, 1983: 32–33, 39–40; Элькин, 1952: 176; Тайлор, 1989: 312; Hoebel, 1954: 69–70).

Нецивилизованные охотники-собиратели, руководствуясь своим опытом контактов друг с другом и с внешней средой (Service, 1966: 68), воспринимают вселенную как вза-

имодействие привычных им общин. Однако, как считают человеческие индивиды, кроме них самих каждое такое политически организованное общество включает в качестве членов противостоящие человечеству феномены окружающей природы (Элькин, 1952: 194–195; Falkenberg, 1982: 128–129). Более того, люди полагают, что взаимодействующие с ними олицетворенные и наделенные умом отдельные явления космоса, в том числе стихийные силы, небесные тела, болезни, полезные ископаемые, подчиняются правовым и иным правилам этих обществ (Элькин, 1952: 194–195; Falkenberg, 1982: 128–129).

По взглядам первобытных охотников-собирателей, порядок в мире поддерживается через согласование поведения руководства составляющих вселенную политически организованных обществ. Управляющими же структурами каждого подобного объединения выступают органы, состоящие из человеческих индивидов и иных имеющих психические свойства явлений природы, равно как и отдельные люди и указанные взаимодействующие с человечеством естественные феномены. Именно эти структуры руководства принимают и изменяют правовые нормы, действующие в описываемых общинах (Берндт Р.М., Берндт К.Х., 1981: 195, 200; Охотники. Собиратели. Рыболовы. Проблемы социально-экономических отношений в доземледельческом обществе, 1972: 272–273; Элькин, 1952: 183; Исследования по общей этнографии, 1979: 219).

Вселенная воспринимается людьми как не отличающаяся от каждого включающего их политически организованного общества в том, что является упорядоченной, когда интересы всех ее частей уравновешены, а именно среди последних нет находящихся в привилегированном либо в приниженном положении. Если же такой ситуации нет, то космос дезорганизован и в итоге имеет место вред всем участникам космического общения, в том числе человеческим индивидам. Вот почему люди убеждены, что для них вредоносное поведение в отношении не принадлежащих к человечеству олицетворенных феноменов природы непозволительно, ибо наносит ущерб самим

человеческим индивидам. Более того, всем участникам космического взаимодействия нужно содействовать друг другу таким образом, чтобы среди них не было обиженных (см. Элькин, 1952: 89; Hoebel, 1954: 69–74; Берндт Р. М., Берндт К. Х., 1981: 310).

В частности, люди в нецивилизованных политически организованных обществах, руководствуясь этими своими политико-юридическими знаниями, обычно не жалеют времени для религиозных обрядов, которые, как считают человеческие индивиды, приносят пользу взаимодействующим с ними олицетворенным явлениям природы. Обрядовая практика существует потому, что первобытные охотники-собиратели рассматривают себя должниками по отношению к указанным природным феноменам. Последние, по мнению людей, выступают их кредиторами, предоставляющими человечеству многообразие благ и прежде всего саму человеческую жизнь. Своими обрядами члены нецивилизованных политически организованных обществ стремятся компенсировать такие блага.

Между прочим, именно поэтому первобытные австралийские аборигены, осуществляя обрядовые действия, «ведут себя по отношению к олицетворенным естественным видам и явлениям совершенно так же, как по отношению друг к другу» (Элькин, 1952: 194). По их представлениям, «стоит только... не выполнить обрядов – и... само существование человека и природы будет поставлено под угрозу» (Элькин, 1952: 185), состоящую в том, что «жизнь... прервется» (Элькин, 1952: 185).

Иллюстрируемый способ контроля человеческими индивидами непознанного широко применялся в греко-римской цивилизации древности. В частности, о стоических идеях, используемых в попытках такого контроля, известно, например, следующее.

Как полагал Эпиктет, «мир есть единое государство, и он создан из единой субстанции. Ему присущ необходимый кругооборот, и одно уступает в нем место другому» (Древнеримские мыслители, 1958: 118). Разделяя это мнение, Сенека прибавлял: «Два государства... объемлем мы душою: одно

поистине общее... вмещающее богов и людей, где мы не глядим на тот или на этот угол, но ходом солнца измеряем пределы нашей гражданской общины; и другое, к которому мы приписаны рождением» (Сенека Луций Анней, 1977: 341).

Аналогичные суждения сформулировал и Марк Аврелий. По его словам, «человек – гражданин» (Марк Аврелий, 1914: 33) высшего государства. По отношению к последнему «все остальные государства – только отдельные домохозяйства... Если духовное начало у нас общее, то общим будет и разум, в силу которого мы являемся существами разумными. Если так, то и разум, повелевающий, что делать и чего не делать, тоже будет общим; если так, то и закон общий, если так, то мы граждане. Следовательно, мы причастны к какому-нибудь гражданскому устройству, а мир подобен» (Марк Аврелий, 1914: 33, 41) государству. «Ибо кто мог бы указать на какое-нибудь другое общее устройство, к которому был бы причастен весь род человеческий? Отсюда-то, из этого» (Марк Аврелий, 1914: 41) государства, «и духовное начало в нас, и разумное, и закон» (Марк Аврелий, 1914: 41). Притом во всемирном государстве «все совершается... не только согласно определенному порядку, но и согласно справедливости, точно кто-то распределил все сообразно достоинству» (Марк Аврелий, 1914: 42).

По представлениям стоиков, Бог как суверен всемирного государства формулирует для всей этой целостности естественное или природное право. В отдельном государственно-организованном обществе людей свойственная ему система государственных органов создает еще одну систему правовых норм. Так как человеческое государство входит во всемирное, эта система не должна противоречить естественному праву. Например, если, как считал Эпиктет, по божественному естественному праву лучшее должно всегда господствовать над худшим (Greek Philosophy, 1959: 307), то в системах права человеческих государств нужно добиться руководящей роли лучших людей.

В западноевропейском средневековье характеризуемый способ контроля челове-

ческими индивидами непознанного происходил на базе идей крупнейших мыслителей этой эпохи. Имеются в виду, между прочим, следующие суждения Фомы Аквинского. Они в известной мере схожи с отмеченными идеями стоиков.

Первое. «Мы можем составить определение закона, который есть не что иное, как направленное на общее благо и обнародованное установление разума того, кто призван заботиться обо всем сообществе» (Фома Аквинский, 2012: T.VI. Трактат о законе. Вопрос 90. Раздел 4). И «коль скоро мир... управляется божественным провидением, то, следовательно, всем вселенским сообществом правит божественный разум. Поэтому сама идея управления миром в Боге, Правителе вселенной, имеет природу закона. И коль скоро замысел божественного разума, согласно сказанному в Писании (Прит. 8, 23), не подчинен времени и вечен, то и этот вид закона необходимо должен быть назван вечным... Вечный замысел божественного закона, являясь определенным Богом к управлению предвиденными Им вещами, имеет характер вечного закона... Коль скоро все подчиненные божественному провидению вещи... управляются и измеряются вечным законом, то очевидно, что все вещи так или иначе причастны вечному закону, а именно они обладают соответствующими им склонностями к надлежащим им действиям и целям в той мере, в какой в них всеян вечный закон. Но из всего сотворенного разумная тварь подчинена божественному провидению наиболее превосходным образом, поскольку она в определенном смысле сопричастна провидению через помышление как о себе, так и о других. Таким образом, она сопричастна Вечному Разуму благодаря чему обладает естественной склонностью к надлежащему акту и цели, и такая причастность разумной твари вечному закону называется естественным законом» (Фома Аквинский, 2012: T.VI. Трактат о законе. Вопрос 91. Разделы 1, 2; Библия, или Священные книги Ветхого и Нового Завета, 1876–1878) или правом.

Естественный закон «Бог всевает... в человеческий разум так, что он стано-

вится известным человеку естественным образом... Как в созерцательном разуме из известных нам по природе недоказуемых начал выводятся заключения различных наук, знание которых не присуще нам по природе, но достигается исключительно посредством умственных усилий, точно так же из предписаний естественного закона как из общих и недоказуемых начал человеческий разум должен приходить к относящимся к конкретным вопросам более частным установлениям. Эти выведенные человеческим разумом частные установления называются человеческими законами» (Фома Аквинский, 2012: T.VI. Трактат о законе. Вопрос 90. Раздел 4. Вопрос 91. Раздел 3). При этом «те определения, которые сделаны в соответствии с человеческим законом, считаются определениями... действующего права» (Фома Аквинский, 2012: T.VI. Трактат о законе. Вопрос 99. Раздел 3).

Человеческий закон «является правилом и мерой, управляемым и измеряемым более возвышенными [правилом и] мерой. И эти более возвышенные правило и мера двояки, а именно божественный закон и естественный закон» (Фома Аквинский, 2012: T.VI. Трактат о законе. Вопрос 95. Раздел 3). При определении ими человеческого права у людей «нет власти не от Бога...» и потому «противящийся власти» в делах, на которые распространяются ее полномочия, «противится Божию установлению (Рим. 13. 1. 2)» (Фома Аквинский, 2012: T.VI. Трактат о законе. Вопрос 96. Раздел 4; Библия, или Священные книги Ветхого и Нового Завета, 1876–1878).

Второе. «Чтобы любой человек мог правильно жить в сообществе», его поведение должно характеризоваться следующим. «Он правильно действует в отношении главы сообщества... Поэтому было необходимо, чтобы божественный закон содержал... предписания, определяющие человека в его отношениях с Богом ... В отношении главы сообщества от человека требуется три вещи: во-первых, преданность; во-вторых, почтение; в-третьих, служение. Преданность своему господину состоит в том, что принадлежащее ему по праву не передается кому-либо другому, что выражено в... заповеди слова-

ми: «Да не будет у тебя других «богов» пред лицом Моим». Почтение своему господину выражается в том, что его достоинству непозволительно наносить никакого ущерба, и это передано... заповедью: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно». Служение своему господину является платой за те выгоды, которые получили от него его слуги, и об этом говорит нам... заповедь об освящении дня субботы в память о сотворении всего» (Фома Аквинский, 2012: T.VI. Трактат о законе. Вопрос 100. Раздел 5).

Только что сформулированная идея о поведении человека в отношении Бога как главы вселенского сообщества выражена Фомой Аквинским и иначе. По его словам, «порядок разума выстраивается от цели... В наибольшей степени противной человеческому разуму является неупорядоченная расположенность к цели... В войске, которое определено к военачальнику как к своей цели, в первую очередь необходимо подчинение солдат военачальнику, а противоположное этому наиболее горестно... Из всего того, посредством чего мы определяемся к Богу, первым является то, что человек должен подчиняться ему со всею преданностью и не иметь ничего общего с Его врагами. Вторым – то, что он должен оказывать Ему почтение. Третье – то, что он должен предложить Ему свое служение. Ведь так и в войске: куда большим проступком солдата является измена и вступление в сговор с противником, нежели непочтение к военачальнику, а последнее куда хуже, нежели проявляемая им в некоторых вопросах служебная нерадивость» (Фома Аквинский, 2012: T.VI. Трактат о законе. Вопрос 100. Раздел 6). Причем «нельзя полагать, что мы можем приобрести все необходимое для жизни без помощи Бога, но только посредством одних лишь своих усилий, каковую мысль Господь отвергает, говоря, что человек никак не может прибавить себе роста (Мф. 6, 27)» (Фома Аквинский, 2012: T.VI. Трактат о законе. Вопрос 108. Раздел 3; Библия, или Священные книги Ветхого и Нового Завета, 1876–1878).

Как считал Фома Аквинский, «главным назначением всего внешнего поклонения

является предоставление человеку возможности поклоняться Богу... Человек менее всего склонен почитать обыденное и схожее со всем остальным, тогда как то, что отличается от другого, причем в смысле некоторого превосходства, восхищает его и вызывает почтение. По этой причине существует обычай, что цари и князья, которые должны почитаться своими подданными, облачаются в драгоценные одежды и владеют наибольшими и наикрасивейшими дворцами. И по той же причине для поклонения Божеству надлежало назначить особое время, особое помещение, особые сосуды и особое служение, дабы благодаря этому душа человека могла быть приведена к наибольшему почитанию Бога» (Фома Аквинский, 2012: T.VI. Трактат о законе. Вопрос 102. Раздел 4).

Реализуя такие представления, христианская религиозная практика и в Средние века, и ныне пытается с использованием политико-правового знания контролировать непознанную человечеством часть вселенной. Эта и остальные осуществляемые людьми попытки указанного контроля, в том числе ранее охарактеризованные, делаются человеческими индивидами прежде всего именно для своего выживания.

Естественно, что самосохранение человечества должно рассматриваться как высочайшая цель, которую люди осуществляют при реализации сформулированного для них Богом естественного закона или права. Разумеется, из нее вытекает высочайшая или наиболее общая для человеческих индивидов норма естественного права.

Последняя должна непосредственно реализовывать указанную цель. Именно это обстоятельство определяет то, что рассматриваемое правило собой представляет.

Относительно содержания такого предписания ясно и следующее. Во-первых, несомненно, что указанное наиболее общее правило будет соотноситься с остальными нормами естественного права как общее, с одной стороны, и вся конкретизация этого общего – с другой. Иного соотношения просто не может быть логически.

Во-вторых, самая общая норма естественного права будет реализовывать наибо-

лее общую цель, стоящую перед обществом. Правила же, конкретизирующие самую общую норму, выступают как осуществление остальных целей общества. Причем последние явятся конкретизацией его наиболее общей цели.

Два классика юриспруденции не согласны с тем, что высочайшей или наиболее общей целью естественного права для подчиняющихся ему людей является обеспечение выживания человечества. Подразумеваются Т. Гоббс и Л.Л. Фуллер. Естественно, что, по их взглядам, не она должна закрепляться в самом определении содержания наиболее общего правила естественного права.

Скажем, Т. Гоббс писал следующее, характеризуя «естественные законы... Для того чтобы никто из людей не мог оправдываться незнанием этих законов, они были резюмированы в одном легком правиле, доступном пониманию и самого неспособного человека. И это правило гласит: не делай другому того, чего ты не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе» (Гоббс, 1964: 183).

Л.Л. Фуллер же полагал, что из «высочайшей» (Fuller, 1964: 185) цели людей вытекает содержание «центрального... принципа» (Fuller, 1964: 186) естественного права. И из его изложения ясно, что если эта цель есть самая высокая, то она и наиболее общая (see Fuller, 1964: 18–19, 184–186). Так что из нее вытекает и самое общее правило естественного права.

Что касается содержания указанной нормы, то оно, по словам Л.Л. Фуллера, таково. «Устанавливай, поддерживай и сохраняй целостность путей общения, посредством которых люди передают друг другу то, что понимают, чувствуют и желают» (Fuller, 1964: 186). Эта норма следует из цели поддержания общения между людьми.

Однако едва ли Л. Л. Фуллер прав в определении высочайшей или наиболее общей цели естественного права для подчиняющихся ему людей. Она есть выживание, то есть обеспечение существования общества. Ведь без поддержания существования людей об их общении не может быть и речи. Общение людей есть часть существования

человеческого общества, правда, необходимая. Вот почему неверна и приведенная идея Л.Л. Фуллера о содержании наиболее общего предписания естественного права.

Если же попытаться исправить его ошибку, то исходить нужно из того, что эта норма призвана непосредственно реализовывать самую общую цель людей, а именно обеспечение существования общества. Отсюда содержание рассматриваемого правила должно быть следующим. Людям необходимо делать все нужное для обеспечения существования своего общества.

Разумеется, они должны и общаться друг с другом. Но этот императив есть хотя и норма естественного права, но не самая общая.

Не случайно Аврелий Августин писал: «Говорят справедливо, что в своем роде первый и сильнейший голос природы внушает человеку, чтобы он... избегал смерти; что он друг себе до такой степени, что хочет быть одушевленным существом, хочет жить в этом соединении души и тела и горячо стремится к этому. Велика сила тех зол, которые побеждают это естественное чувство, избегающее смерти всяческим образом, всеми силами и средствами» (Августин Блаженный: Книга девятнадцатая, глава IV).

Также не случайно Фома Аквинский, рассуждая о содержании естественного закона или права, выразился следующим образом. «Очевидно, что порядок предписаний естественного закона соответствует порядку естественных склонностей... В человеке в первую очередь наличествует склонность к тому благу, которое по природе общо человеку и всем остальным субстанциям, и коль скоро любая субстанция по природе стремится сохранить свое бытие, то в связи с этой [основополагающей] склонностью естественный закон распространяется на все те средства, которые способствуют сохранению человеческой жизни или уклонению от того, что ей препятствует. Во-вторых, в человеке наличествует склонность к тому, что принадлежит ему более частным образом, а именно к тому, что по природе общо ему и всем остальным животным. Со стороны этой склонности к естественному закону

относится все то, о чем говорят как о “сообщенном природой всем животным”, а именно соитие, воспитание потомства... В-третьих, в человеке наличествует склонность к благу согласно природе его разума, каковая природа свойственна только ему. Так, человеку присуща естественная склонность знать истину о Боге и жить в обществе. В этом отношении все, что принадлежит этой склонности, принадлежит к естественному закону; например, избегать невежества, не обижать тех, с кем живешь... Хотя предписания естественного закона сами по себе множественны, тем не менее они зиждутся на одном общем им всем основании» (Фома Аквинский, 2012: Т.VI. Трактат о законе. Вопрос 94. Раздел 2), а именно на необходимости выживания человечества.

Что же касается сформулированной Т. Гоббсом самой общей нормы естественного права, часто именуемой «золотым правилом» (Чистое учение о праве Ганса Кельзена, 1988: 168), то оно вообще не укладывается в содержание естественного права, ибо не обеспечивает существования общества. Это доказал Г. Кельзен (Чистое учение о праве Ганса Кельзена, 1988: 168–170).

В частности, он отметил следующее. Люди, даже находясь в одинаковом положении, зачастую «хотят разного. То, что один человек считает хорошим обращением для себя и поэтому, следуя золотому правилу, именно так обращается с другим, может восприниматься этим другим как дурное обращение. Для одного ложь и обман могут быть желательны, а для другого – нежелательны» (Чистое учение о праве Ганса Кельзена, 1988: 170). Отсюда в политически организованном обществе при осуществлении «буквального» (Чистое учение о праве Ганса Кельзена, 1988: 170) понимания золотого правила непременно возникнут «конфликты» (Чистое учение о праве Ганса Кельзена, 1988: 170), неминуемо вызывающие уничтожение отмеченного социального организма.

Заключение. Характеризуемый способ контроля человеческими индивидами непознанного, представляющий собой религиозную практику с использованием политико-правовых знаний, противоположным образом

оценивается верующими и неверующими в религию. Для тех, кто не верит, он не позволяет людям познать неизвестную им сферу мира и использовать соответствующие сведения для своего самосохранения и прогресса. Упадок или гибель многих обществ в истории, где рассматриваемый метод широко применялся, об этом свидетельствуют.

Поэтому для неверующих не может быть сомнения в следующем. Обеспечить самосохранение и прогресс общества способна лишь познавательная деятельность, осуществляемая научными методами, с уже отмеченным ограничением. Имеется в виду то, что непознанная наукой сфера никогда не сокращается и усилий науки для обеспечения выживания и прогресса общества может оказаться недостаточно.

Между прочим, в пользу последнего сформулированного заключения свидетельствует такой факт. Как отмечали Аврелий Августин и Фома Аквинский, неразумно полагать, что человек может иметь полный успех в своей деятельности, в том числе познавательной, без помощи Бога. Человеческих сил попросту не хватит (см. Августин Блаженный: книга пятнадцатая глава XVIII, книга девятнадцатая глава IV; Фома Аквинский, 2012: Т.VI. Трактат о законе. Вопрос 108. Раздел 3). Ими выражена та же самая мысль, что и в приведенном ранее библейском изречении: человек не может прибавить себе роста, дабы быть способным решить все стоящие перед ним задачи без поддержки Божества.

Однако для верующих в религию характеризуемый способ контроля человеческими индивидами непознанного, представляющий собой религиозную практику с использованием политико-правовых знаний, с несомненностью позволяет людям познать неизвестную им сферу мира и использовать соответствующие сведения для своего самосохранения и прогресса. Упадок же или гибель многих обществ в истории, где рассматриваемый метод широко применялся, свидетельствуют лишь о двух вещах. Подразумеваются либо ложность религии в той или иной степени, либо ошибки при обсуждаемом контроле.

В этой ситуации при осуществлении описанной религиозной практики с использованием политико-правовых знаний верующие

спокойно воспринимают самих себя и окружающий мир как объекты, которые могут быть ими усовершенствованы, и с уверенностью на успех предпринимают многообразную созидательную деятельность в различных областях социальной жизни. Неверующие же, заинтересованные в выживании и прогрессе общества, не могут не быть довольными такими усилиями верующих, гармонирующими с их собственными стараниями для достижения отмеченных целей, и поэтому, как правило, предпринимают все возможное для поддержки указанных действий приверженцев религии.

В итоге рассмотренная религиозная практика приносит пользу человечеству в деле обеспечения его выживания и прогресса. При этом, по-видимому, именно так понимаемой ее полезностью объясняется уже упомянутое

присутствие этой деятельности во всех человеческих обществах.

Правда, специалисты обосновывают пользу от рассматриваемой практики и иными обстоятельствами. В частности, рациональное зерно присутствует в следующих суждениях. Во-первых, «религия снижает тревожность и делает окружающий нас мир более комфортным местом обитания» (Буайе, 2017: 15). Во-вторых, «религия может дать людям чувство безопасности и некоторого комфорта, так что люди оказываются способными устранить психологическую озабоченность и страх» (Yang Heli, 2012). Эти суждения не противоречат сформулированному до них обоснованию полезных результатов для человечества от применения указанной религиозной практики.

Список литературы

- Августин Блаженный. *О граде Божием*. 1994. Available at: <http://azbyka.ru//www.lib.pravmir.ru/library/book/2774> (accessed 15 October 2022).
- Бентам И. *Избранные сочинения*. СПб.: Издание «Русской книжной торговли, 1867, 678 с.
- Берндт Р.М., Берндт К.Х. *Мир первых австралийцев*. М.: Наука, 1981, 448 с.
- Библия, или Священные книги Ветхого и Нового Завета*. СПб., М.: М.О. Вольф, 1876–1878. Т. 1, 630 с.; Т. 2, 605 с.; Т. 3, 314 с.
- Буайе П. *Объясняя религию. Природа религиозного мышления*. М.: Альпина нон-фикшн, 2017, 496 с.
- Бьерре Й. *Затерянный мир Калахари*. М.: Мысль, 1964, 192 с.
- Васильев Л.С. *История религий Востока*. М.: Высшая школа, 1983, 368 с.
- Гоббс Т. *Избранные произведения: в 2 т. Т. 2*. М.: Мысль, 1964. 747 с.
- Древнеримские мыслители. Свидетельства, тексты, фрагменты*. Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1958. 280 с.
- Исследования по общей этнографии* / под ред. Ю.В. Бромлея. М.: Наука, 1979. 282 с.
- Марк Аврелий. *Наедине с собой. Размышления*. М.: М. и С. Сабашниковы, 1914. LVI. 199 с.
- Маслихин А.В. Религиозное и атеистическое сознание. *Вестник Марийского государственного университета*, 2011, 6, 5–10.
- Охотники. Собиратели. Рыболовы. Проблемы социально-экономических отношений в доземледельческом обществе* / под ред. А.М. Решетова. Л.: Наука, 1972. 288 с.
- Роуз Ф. *Аборигены Австралии. Их прошлое и настоящее*. М.: Наука, 1981. 160 с.
- Сенека Луций Анней. *Нравственные письма к Луцилию*. М.: Наука, 1977. 384 с.
- Тайлор Э.Б. *Первобытная культура*. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
- Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1980. 719 с.
- Фома Аквинский. *Сумма теологии*. Киев: Эльга, Ника-Центр, Элькор-МК, Экслибрис, 2012. Т. 1, 6. Available at: <http://search.rsl.ru/ru/record/01000974615> (accessed 25 October 2022).
- Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сб. переводов. Вып. 2* / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1988. 213 с.
- Элькин А. *Коренное население Австралии*. М.: Изд-во иностр. лит., 1952. 254 с.
- Berman H.J. *The Interaction of Law and Religion*. Nashville, N. Y.: Abingdon Press, 1974. 174 p. Available at: <http://www.socialtheology.com/docs/berman-law-and-religion-000074.pdf> (accessed 28 October 2022).

- Boyer P. *The Naturalness of Religious Ideas: A Cognitive Theory of Religion*. Berkeley: University of California Press, 1994. 342 p.
- Falkenberg J. Tribe, Material Culture and Communication among the Murinbata of Northern Australia. In *Tromso Museums Skrifter*, 1982, 18, 119–136.
- Fuller L. L. *The Morality of Law*. New Haven: Yale University Press, 1964. 202 p.
- Greek Philosophy. A Collection of Texts with Notes and Explanations*. Ed. by C. J. de Vogel. The Hellenistic-Roman Period. Leiden: E. J. Brill, 1959. Vol. 3, 669 p.
- Haas J. *The Evolution of the Prehistoric State*. N. Y.: Columbia University Press, 1982, 261 p.
- Hoebel E. A. *Anthropology: The Study of Man*, 3rd ed., N.Y.: McGraw-Hill Book Company, 1966. 591 p.
- Hoebel E. A. *The Law of Primitive Man: A Study in Comparative Legal Dynamics*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954, 357 p.
- Hoebel E. A. *Man in the Primitive World: An Introduction to Anthropology*. N.Y., McGraw-Hill Book Company, 2nd ed., 1958. 678 p.
- Pound R. *Social Control through Law*. Hamden, Conn., Archon Books, 1968. 138 p.
- Service E. R. *The Hunters. Englewood Cliff*. New Jersey, Prentice-Hall, 1966, 118 p.
- Xuan Dong, Chenyu Yang, Kun Zhang, Shan Jiang, Xiao Cai. The Relationship Between Religion and Law From the Perspective of Functionalism and Ideology. Vol. 435. 6th International Conference on Humanities and Social Science Research (ICHSSR 2020). January. In *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2020. Available at: <http://www.atlantis-press.com125939382.pdf> (accessed 18 October 2022).
- Yang Heli. The Significance of Religion in Human Society and Religious Freedom. China Nationalities Daily, 2012, August 28. Cit. by Xuan Dong, Chenyu Yang, Kun Zhang, Shan Jiang, Xiao Cai. The Relationship Between Religion and Law From the Perspective of Functionalism and Ideology. Vol. 435. 6th International Conference on Humanities and Social Science Research (ICHSSR 2020). January. In *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Available at: <http://www.atlantis-press.com125939382.pdf> (accessed 18 October 2022).

References

- Avgustin Blazhennyi. *O grade Bozhiem [About the City of God]*. 1994. Available at: <http://azbyka.ru://www.lib.pravmir.ru/library/book/2774> (accessed 15 October 2022).
- Bentam I. *Izbrannye sochineniya [Selected Writings]*. St. Petersburg, Izdanie knizhnoi torgovli, 1867. 678 p.
- Berndt R. M., Berndt, K. H. *Mir pervykh avstraliitsev [The World of the First Australians]*. Moscow. Nauka, 1981. 448 p.
- Biblia, ili Sviashchennye knigi Vekhogo i Novogo Zaveta. [The Bible or the Holy Books of the Old and New Testaments]*. Sankt-Petersburg-Moscow, M. O. Volf. 1876–1878. Vol. 1, 630 p.; Vol. 2, 605 p.; Vol. 3, 314 p.
- Buaie P. *Ob''iasniaya religiiu. Priroda religioznogo myshleniia [Explaining religion. The Nature of Religious Thinking]*. Moscow, Alpina non-fikshn, 2017. 496 p.
- Buaie P. *Ob''iasniaya religiiu. Priroda religioznogo myshleniia [Explaining Religion. The Nature of Religious Thinking]*. Moscow, Alpina Non-Fiction, 2017. 496 p.
- Vasil'ev L. S. *Istoriia religiy Vostoka [History of the Religions of the East]*. Moscow, Vysshaya shkola, 1983. 368 p.
- Gobbs T. *Izbrannye proizvedeniia v 2 t. [Selected Works in 2 Volumes]*. Moscow, Mysl', 1964. Vol. 2, 747 p.
- Drevnerimskie mysliteli. Svidetel'stva, teksty, fragmenty. [Ancient Thinkers. Evidence, Texts, Fragments]*. Izdatel'stvo Kievskogo universiteta, 1958, 280 p.
- Issledovaniia po obshchey etnografii. Pod red. U. V. Bromleia. [Studies in General Ethnography. Ed. by Yu. V. Bromley]*. Moscow, Nauka, 1979. 282 p.

- Mark Avreliy. *Naedine s soboy. Razmyshleniia [Alone with Myself. Reflections]*. Moscow, Izdaniie M. i S. Sobashnikovskh, 1914, LVI. 199 p.
- Maslikhin, A. V. Religioznoe i ateisticheskoe soznanie [Religious and Atheistic Consciousness]. In *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Mari State University]*, 2011, 6, 5–10.
- Okhotniki. Sobirатели. Rybolovy. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskikh otnosheniy v dozemledel'cheskom obshchestve. Pod red. A. M. Reshetova. [Hunters. Gatherers. Anglers. Problems of Socio-Economic Relations in Pre-Agricultural Society. Ed. by A. M. Reshetov]*. Leningrad, Nauka, 1972, 288 p.
- Rouz F. *Aborigeny Avstralii. Ikh proshloe i nastoiashchee [Aborigines of Australia. Their Past and Present]*. Moscow, Nauka, 1981, 160 p.
- Seneka Lutsiy Anney. *Nravstvennye pis'ma k Lutsiliuu. [Moral Letters to Lucilius]*. Moscow, Nauka, 1977, 384 p.
- Taylor, E. B. *Pervobytnaia kultura [Primitive Culture]*. Moscow, Politizdat, 1989, 573 p.
- Filosofskiy slovar'. Pod red. I. T. Frolova. [Philosophical Dictionary. Ed. by I. T. Frolova]*. Moscow, Politizdat, 1980, 719 p.
- Foma Akvinskii. *Summa teologii. [Sum of Theology]*. Kiev, Nika-Tsentr, El'kor-MK, Ekslibris, 2012. Vol. 1, 6. Available at: <http://search.rsl.ru/record/01000974615> (accessed 25 October 2022).
- Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena. Sbornik perevodov. Vypusk 2. [The Pure Doctrine of Law by Hans Kelsen. Collection of Translations]*. Otv. red. V. N. Kudr'avtsev, N. N. Razumovich. Moscow, Izdatel'stvo INION RAN, 1988, 213 p.
- El'kin A. *Korennoe naselenie Avstralii [Indigenous People of Australia]*. Moscow, izdatel'stvo inostranoy literatury, 1952, 254 p.
- Berman H. J. *The Interaction of Law and Religion*. Nashville, N. Y.: Abingdon Press, 1974, 174 p. Available at: <http://www.socialtheology.com/docs/berman-law-and-religion-000074.pdf> (accessed 28 October 2022).
- Boyer P. *The Naturalness of Religious Ideas: A Cognitive Theory of Religion*. Berkeley: University of California Press, 1994, 342 p.
- Falkenberg J. Tribe, Material Culture and Communication among the Murinbata of Northern Australia. *Tromso Museums Skrifter*, 1982, 18, 119–136.
- Fuller L. L. *The Morality of Law*. New Haven, Yale University Press, 1964, 202 p.
- Greek Philosophy. A Collection of Texts with Notes and Explanations*. Ed. by C. J. de Vogel. The Hellenistic-Roman Period. Leiden: E. J. Brill, 1959, Vol. 3, 669 p.
- Haas J. *The Evolution of the Prehistoric State*. N. Y., Columbia University Press, 1982, 261 p.
- Hoebel E. A. *Anthropology: The Study of Man*, 3rd ed., N.Y., McGraw-Hill Book Company, 1966, 591 p.
- Hoebel E. A. *The Law of Primitive Man: A Study in Comparative Legal Dynamics*. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1954, 357 p.
- Hoebel E. A. *Man in the Primitive World: An Introduction to Anthropology*. N.Y., McGraw-Hill Book Company, 2nd ed., 1958, 678 p.
- Pound R. *Social Control through Law*. Hamden, Conn., Archon Books, 1968, 138 p.
- Service E. R. *The Hunters. Englewood Cliff*. New Jersey, Prentice-Hall, 1966, 118 p.
- Xuan Dong, Chenyu Yang, Kun Zhang, Shan Jiang, Xiao Cai. The Relationship Between Religion and Law From the Perspective of Functionalism and Ideology. Vol. 435. 6th International Conference on Humanities and Social Science Research (ICHSSR 2020). January. In *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2020, Available at: <http://www.atlantis-press.com125939382.pdf> (accessed 18 October 2022).
- Yang Heli. The Significance of Religion in Human Society and Religious Freedom. *China Nationalities Daily*, 2012, August 28. Cit. by Xuan Dong, Chenyu Yang, Kun Zhang, Shan Jiang, Xiao Cai. The Relationship Between Religion and Law From the Perspective of Functionalism and Ideology. Vol. 435. 6th International Conference on Humanities and Social Science Research (ICHSSR 2020). January. In *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Available at: <http://www.atlantis-press.com125939382.pdf> (accessed 18 October 2022).